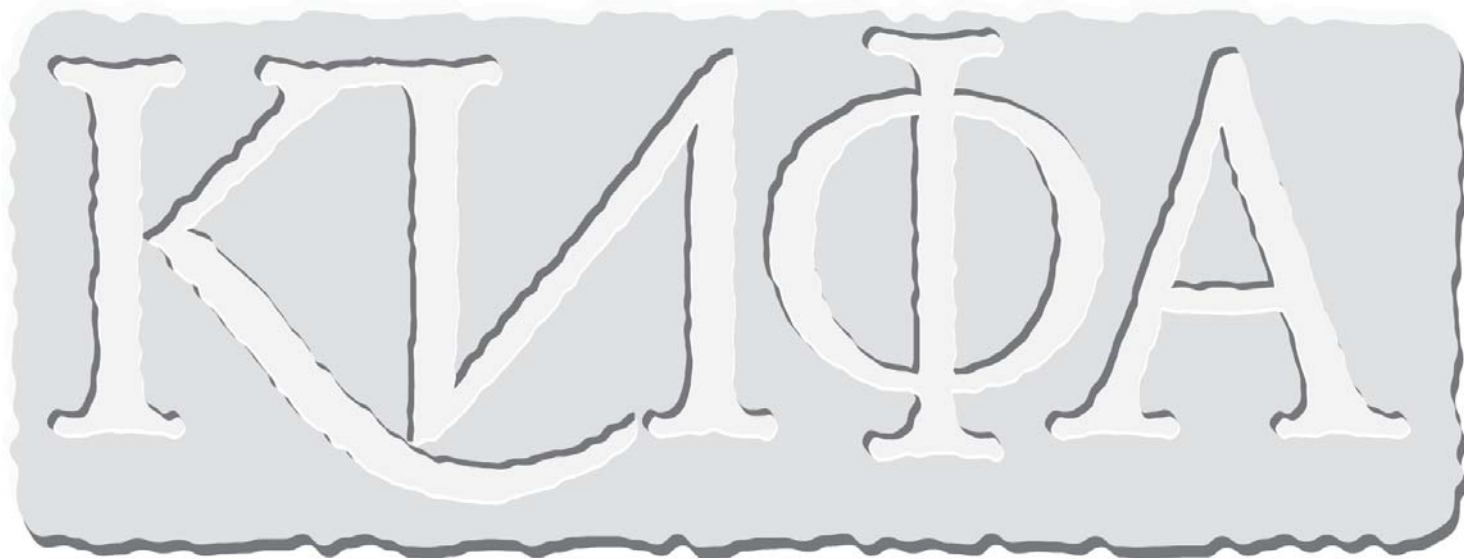

ВОЗВЕСТИ ИСТИНУ ЛЮДЯМ

Беседа с епископом Кемеровским и Новокузнецким Аристархом

Д.С. Гасак: После коммунистического насилия XX века некоторые православные церкви, например, Албанская, Антиохийская, переживают возрождение церковной жизни. Такое возрождение переживает и Русская православная церковь. Развиваются епархиальные структуры, появляются новые возможности для церковной проповеди, увеличивается количество приходов и монастырей, возрождается вера в народе. Главным импульсом, послужившим началу такого возрождения в Антиохийском патриархате, стало еще в середине XX века православное молодежное движение. Они читали Библию, читали ее везде, были вдохновлены церковной жизнью. Из этого молодежного движения вышли многие священники, монахи, преподаватели Баламандского университета и даже некоторые архиереи. И как на важнейший импульс своей церковной жизни они ссылаются на вдохновение православного молодежного движения. А в нашей стране что, по-Вашему, могло бы быть или является таким импульсом для возрождения веры в народе?

Еп. Аристарх: Если говорить о видимой точке отсчета, то, мне кажется, за нее можно условно принять большое событие в жизни Русской православной церкви — 1000-летие крещения Руси. Вы знаете, с этого момента впервые за все годы советской власти церкви был передан мужской монастырь, причем в Москве, который стал духовным центром или предполагался стать духовным центром Русской православной церкви. Именно с этого момента, я считаю, церковь получила возможность наиболее правильно построить свою работу по направлениям. Были образованы отделы по работе с молодежью, по образованию, по катехизации, по миссионерской деятельности. И, в общем-то, эта направленность отразилась не только в Центральном округе, но и пошла по епархиам. И это направление правильное, потому что, развиваясь так, мы можем

свою работу доводить до конкретного человека. Иначе невозможно строить церковную жизнь. Один архиерей сейчас не в состоянии заниматься всем. Поэтому он должен координировать работу различных епархиальных отделов. И четкая направленность работы этих отделов помогает в устройении жизни в епархии. Именно с 1988 года стремительно увеличивается и количество храмов, и количество епархий, и число епархиальных архиереев возросло, наверное, более чем на сто человек по сравнению с советским временем.

Д.С. Гасак: Думаю, даже больше.

Еп. Аристарх: Именно 1000-летие крещения Руси было действительно большим, важным событием. Началась перестройка, которая имела и отрицательное значение, но в целом помогла Русской православной церкви разорвать те путы, которыми она была связана до этого.

Д.С. Гасак: Какое значение, по-Вашему, могут иметь миряне в церковной жизни? Могут ли они способствовать возрождению духовной жизни?

Еп. Аристарх: Конечно, миряне могут и должны участвовать в жизни церкви, они всегда активно к этому призывались. Этот призыв к активности мирян сохранился в церкви даже в литургическом аспекте. Ведь Вы знаете, что когда в церкви ставится новый священник, дьякон обращает его лицом к народу, как бы требуя подтверждения, что он достоин: «Повелите!» И потом, без мирян жизнь в церкви немыслима. Это и работа в воскресных школах, и преподавание в духовных академиях, семинариях. Все детские епархиальные организации не существовали бы без мирян. В любом приходе миряне и поют, и читают, и помогают священнику в его многообразной деятельности.

Д.С. Гасак: Еще один, немного личный вопрос. Какое место из Евангелия является для Вас особенно важным, особенно вдохновляющим? Вот, например, в житии преподобного Антония Великого

сказано, что его сердце особенно тронули слова Христа «раздай все нищим и следуй за Мной». И слова эти стали для него внутренним импульсом в духовной жизни. Есть ли у Вас такое особенное место в Евангелии?

Еп. Аристарх: Знаете, я до того как стал архиереем, пятнадцать лет был преподавателем Московской духовной семинарии. Преподавал катехизис, который составил митрополит Московский Филарет (Дроздов). Наверное, наибольшим образом подвигли меня на эту деятельность евангельские слова, которые всем известны: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Они обращены к конкретному человеку и, в то же время, конкретного человека призывают возвещать эту Истину окружающему миру. То есть сначала ты сам должен найти Смысл жизни и потом этот найденный тобою смысл жизни постараться вне себя открыть другим людям, которые тоже ищут Истину.

ПРИЗНАНИЕ ИЛИ ВЫЗОВ?

Как повлияет на жизнь Свято-Филаретовского института получение им государственной аккредитации

Фото Кирилла Мозгова

— Свято-Филаретовский институт «разменял третий десяток». Год назад было торжественно отмечено двадцатилетие института, прошла международная научно-богословская конференция по перспективным проблемам образования. В этом году институт не только возобновил и государственную, и церковную лицензию, но и получил государственную аккредитацию. Что из всего этого следует? К чему стремятся сотрудники, преподаватели и студенты института: «стоять и держаться», хранить то, что они имеют, что уже хорошо получалось, или наоборот, активно развивать какие-то новые стороны своей жизни, двигаться вперед? Или и то, и другое возможно делать одновременно?

Проф.-свят. Георгий Кочетков, ректор СФИ, зав. кафедрой миссиологии, катехетики и гомилетики: Конечно, институту необходимо развиваться. Я в этом абсолютно уверен.

Окончание на с. 6-7

8⁽⁹⁸⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

ИЮНЬ
2009

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В номере:

Книга протоиерея Георгия Митрофанова «Трагедия России. „Запретные“ темы истории XX века» представлена в Санкт-Петербурге

с. 4

Мы не преодолели своего прошлого

«Тот примитивный антикоммунизм, который у нас доминировал некоторое время как идеология — «вот пришли эти большевики и устроили все плохо, а до этого все было хорошо» (как будто какие-то идеологические десантники с Луны свалились и испортили страну), — это тоже и исторически неправильно, и очень опасно, и безнравственно», — считает историк Борис Колоницкий

С. 4

Преп. Сергей сражался против псевдоморфоз

Чего хотел бы от конференции «„Дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего“»: общность, общение, община в современном мире» ее оргкомитет?

С. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы, размышления Елены Камбуровой и рассказ о том, как восстанавливалась историческая память в масштабах одной семьи

Возобновляется практика Всеправославных совещаний по подготовке к Великому Собору Восточной Православной Церкви

В православном центре Константинопольского патриархата в Шамбези (Швейцария) 6–13 июня прошло IV Всеправославное предсоборное совещание.

«Его участники рассмотрят тему церковного устройства православной диаспоры (православных, живущих вне границ какой-либо из поместных Православных Церквей)», — сообщил 26 мая и.о. секретаря Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по межправославным отношениям священник Игорь Якимчук.

Он отметил, что за несколько столетий, прошедших со времени последнего, Сельского, Вселенского Собора, «накопилось достаточное количество вопросов, требующих общецерковного решения ради укрепления единства и во избежание разделений в лоне единой Православной Церкви». «Для разрешения этих вопросов в обозримом будущем предполагается созвать Святой и Великий собор Восточной Православной Церкви», — рассказал отец Игорь.

Подготовку же к Великому Собору было решено проводить путем созыва Всеправославных предсоборных совещаний и межправославных подготовительных комиссий.

За прошедшие годы прошло три Всеправославных предсоборных совещания (Шамбези, 1976; 1982; 1986) и пять межправославных подготовительных комиссий (Женева, 1971; Шамбези, 1986; 1990; 1993 и 1999).

Нынешний десятилетний перерыв в созыве совещаний и в работе подготовительных комиссий был вызван осложнением в межправославных отношениях из-за возникших разногласий между Московским и Константинопольским патриархатами по вопросу церковного устройства в Эстонии. Встреча предстоятелей и представителей Православных Церквей в октябре прошлого года в Стамбуле сделала возможным возобновление межправославного сотрудничества в подготовке Собора.

На состоявшемся 27 мая в Санкт-Петербурге заседании Священного Синода Русской православной церкви был определен также состав делегации для участия в работе предсоборного совещания в Шамбези. В нее вошли:

- архиепископ Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, — глава делегации;
- архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк (Русская Зарубежная Церковь);
- протоиерей Николай Балашов, заместитель председателя ОВЦС МП;
- А.Г. Чуряков, переводчик.

Седмица.ру

В Православной Церкви в Америке создана Комиссия по разработке стратегического плана развития

На прошедшем в ноябре 2008 года XV Всеамериканском Соборе Православной церкви в Америке было принято решение о разработке стратегического плана развития.

В предсоборное время Священный Архиерейский Синод ПЦА инициировал продолжающуюся дискуссию о миссии и перспективах Православной Церкви в Америке, промежуточным итогом которой стали два меморандума, представленных митрополитом всей Америки и

Канады Ионой: A Time of Crisis and Opportunity («Время кризиса и возможности») и The Conciliar Structures of the Orthodox Church in America («Соборные структуры Православной Церкви в Америке»).

Шаги по подготовке стратегического плана развития были зафиксированы протоиереем Эриком Тоси, секретарем ПЦА, в специальном меморандуме, опубликованном в апреле 2009 года на официальном сайте ПЦА.

В феврале 2009 года Митрополичий Совет Православной церкви в Америке обсудил процесс разработки стратегического плана. По благословению Священного Синода была создана комиссия, которая будет руководить этим процессом.

В Комиссию стратегического планирования вошли:

- митрополит Иона;
- протоиерей Роберт Арида (председатель), епархия Новой Англии;
- протоиерей Эрик Тоси (ответственный по связям с Центральным церковным управлением), секретарь ПЦА;
- протоиерей Тэд Бобэк;
- протоиерей Питер Данильчик;
- Дэвид Грир, архиепископия Канады;
- протоиерей Майкл Олекса, епархия Аляски;
- Элина Силк;
- доктор Дмитрий Солодов, епархия Запада;
- протоиерей Алексей Виногоградов, епархия Вашингтона и Нью-Йорка;
- диакон Джон Заррас, епархия Новой Англии.

«У меня нет иллюзий относительно того, какой колоссальный труд необходимо совершить, чтобы его результаты могли помочь Церкви верно совершать свою миссию в Северной Америке, — заявил отец Роберт Арида, слова которого цитирует официальный сайт ПЦА. — Если цель — канонически здоровая, надежная и жизнеспособная еклесиология, то мы должны быть осознательны во всех наших размышлениях и решениях. Это поможет избежать отступлений, которые бы подрывали ПЦА извне, равно как и предотвратит нападения, которые могли бы произойти изнутри».

Важным этапом процесса подготовки стратегического плана развития станет Летняя конференция в Свято-Владимирской семинарии, которая пройдет с 18 по 20 июня 2009 года. На конференции пойдет речь о двух событиях, сыгравших ключевую роль в создании Православной церкви в Америке, — Поместном Соборе Русской церкви 1917–1918 года и даровании Русской православной церковью в 1970 году автокефалии Православной церкви в Америке. Участники конференции будут говорить о важности присутствия ПЦА в Северной Америке, ее перспективах и возможностях, в том числе в сфере взаимодействия с православными общинами многочисленных юрисдикций, представленных в США и Канаде.

Патриархия.ру

В Мюнхене впервые на немецком языке прошла «детская» православная литургия

21 мая, в день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, под открытым небом на территории лесопарка Перлахерфорст под Мюнхеном состоялась первое богослужение на немецком языке для детей и подростков разных национальностей из всех существующих в баварской столице православных приходов.

На специально подготовленной лесной поляне заранее были установлены походные престол и жертвенник, у которых литургию на немецком языке совершил архиепископ Берлинский и Германский Марк (РПЦЗ) в сослужении семи священнослужителей.

Интернациональным церковным детским хором руководила сестра Ирина (Бошман) из женского скита преподобномученицы великой княгини Елизаветы в баварском Бухендорфе.

На совместном богослужении присутствовали около ста детей, многие из которых родились в Германии и ныне обучаются в немецких школах и гимназиях. Все они вместе со своими родителями — выходцами из России, Украины, Греции, Грузии, Сербии, Болгарии и других стран — являются прихожанами православных мюнхенских приходов.

Владыка Марк привез на поклонение детям и взрослым части мощей преподобномученицы великой княгини Елизаветы и инокини Варвары, которые были установлены в специальном киоте.

Протоиерей Николай Артемов на немецком языке изложил собравшимся краткое житие преподобномучениц и рассказал о том, как они были причислены к лику святых новомучеников Российских.

По завершении богослужения в лесопарке Перлахерфорст состоялась подготовленная родителями совместная трапеза и знакомство детей и подростков разных национальностей, объединенных одной Православной верой и общавшихся между собой на языке той страны, где они родились и выросли. До первых капель крупного дождя на лесной поляне звучали в исполнении детей духовные песнопения и стихи на разных языках.

Германские приходы РПЦЗ уже несколько десятилетий в летнее время практикуют проведение богослужений в скаутских детских лагерях, располагающихся в лесной зоне за пределами города. Идея нынешнего совместного богослужения детей из разных православных приходов Мюнхена родилась еще в прошлом году, когда учащиеся воскресной школы при Кафедральном соборе во имя Новомучеников и исповедников Российских (РПЦЗ) совершили паломничество во все мюнхенские храмы, где совершаются православные богослужения, в которых участвуют их сверстники, представляющие в городе самые разные национальности.

Седмица.ру

В Риме совершено великое освящение русского храма

По благословению патриарха Московского и всея Руси Кирилла 24 мая, в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, митрополит Оренбургский и Бузулукский Валентин совершил чин великого освящения первого храма Русской православной церкви в Риме — храма святой великомученицы Екатерины.

Митрополиту Валентину сослужили управляющий приходами Русской церкви в Италии архиепископ Корсунский Иннокентий, секретарь Московского патриархата по зарубежным учреждениям епископ Егорьевский Марк, наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Алексей (Поликарпов), клирик храма Святой Екатерины игумен Филипп (Васильцев), а также сотрудники Отдела внешних церковных связей.

На торжественной церемонии присутствовали супруга президента РФ Светлана Медведева, мэр Москвы Юрий Лужков, управляющий делами президента РФ Владимир Кожин, посол РФ в Италии Алексей Мешков, глава международного комитета Госдумы Константин Косачев, замминистра иностранных дел РФ Александр Яковенко, замминистра культуры Павел Хорошилов и др.

В храме также присутствовали видные представители Римско-католической церкви, в частности, председатель Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Вальтер Каспер.

На богослужении пел хор Свято-Данилова монастыря, а после службы старший звонарь соборов Московского Кремля и храма Христа Спасителя Игорь Коновалов огласил окрестности русским колокольным звоном.

Храм святой великомученицы Екатерины сооружен на холме рядом с резиденцией российского посольства в Италии, виллой Абамелек. В церкви установлен уникальный мраморный иконостас, нижний ярус которого расписан в технике фрески.

Иконостас нижнего придела — в честь святых равноапостольных Константина

и Елены — выполнен из фаянса и передан в дар храму уральскими мастерами. Колокола для храма были изготовлены в 2006 году в литейном цехе московского завода ЗИЛ.

Впервые идея строительства православного храма в колыбели католичества была высказана в конце XIX века настоятелем русской посольской церкви архимандритом Климентом (Верниковским).

Осенью 1913 года император Николай II постановил начать сбор пожертвований по всей России, а в 1916 году были собраны 265 тыс. лир, которых хватило бы на строительство храма. Однако революционные события помешали осуществить этот проект.

Вновь идея построить храм была высказана в начале 1990-х годов. По благословению патриарха Алексия II в январе 2001 года на месте будущего храма в Риме был освящен закладной камень, а само строительство началось в апреле 2005 года.

В мае 2006 года митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (нынешний предстоятель) совершил малое освящение храма, а в декабре того же года — освящение его нижнего придела. Регулярные воскресные богослужения в храме совершаются с 8 октября 2006 года.

Интерфакс-религия

Сирийскому монастырю Мор Габриэл в Турции вернули его собственность

Один из древнейших христианских монастырей на востоке Турции — Мор Габриэл, принадлежащий Сирийской церкви, после реставрации получил право на собственную землю. Турецкий суд аннулировал изначальное решение кадастра, согласно которому монастырю было отдано всего 272 акра.

Разногласия по поводу монастыря IV века начались после того, как работники государственного кадастра изменили границы монастыря Мор Габриэл и окрестивших его сел. Тогда сирийские монахи заявили, что по новым границам большие участки земли были отделены от монастыря и превращены в лес.

Сирийская община является одной из самых древних религиозных общин в Турции, но она в отличие от армян, греков и евреев не зарегистрирована в Турции как национальное меньшинство, и, соответственно, положения Лозаннского мирного договора 1923 года на нее не распространяются.

Седмица.ру

В Финляндии православный священник отстранен от службы в Церкви за участие в политике

Финский священник Митро Репо временно отстранен от службы в Церкви. Синод Финской Православной Церкви во вторник, 26 мая, решил, что отец Митро должен на время своей политической деятельности прервать службу в Церкви и отказаться от использования внешних церковных атрибутов.

После завершения политической карьеры Репо может вновь стать священником с согласия Синода.

Синод выслушал сообщение Митро Репо о его решении участвовать в выборах в Европарламент. Священник на слушаниях по его делу представил список православных клириков, которые уже давно активно занимаются политикой. Репо считает, что решение Синода нарушает финский закон о равноправии граждан.

На выборах в Европейский парламент Митро Репо баллотируется в качестве независимого кандидата в списке Социал-демократической партии Финляндии, сообщает «Финское радио».

Седмица.ру

И КОММЕНТАРИИ

КИФА ИЮНЬ 2009

3

«МЫ ЖИВЕМ В ОТВЕТСТВЕННОЕ ВРЕМЯ: У НАС НЕТ ПРАВА НА ОШИБКУ»

23 мая состоялся III православный студенческий форум «Вера и дело», на который собрались молодые люди, представляющие православные молодежные организации и вузы Москвы и других городов. В его работе также приняли участие студенты Свято-Филаретовского православно-христианского института и представители молодежи Преображенского содружества малых православных братств, в т.ч. иногородние.

Форум проходил в виде нескольких дискуссионных площадок, посвященных таким вопросам, как христианская миссия, изучение Библии, просвещение, устройство семьи, проблема аборт, досуг современной молодежи, патриотизм, вред и польза СМИ и т.д. Устроителями этих тематических семинаров были различные христианские молодежные организации, которым была дана большая свобода в выборе формы их проведения и приглашении выступающих. Небольшой опрос участников дискуссий прямо «на выходе» показал, что наиболее интересными получились те круглые столы, куда не побоялись пригласить докладчиков с несходными взглядами и где завязалась интересная полемика в благожелательном духе, а не пропаганда какого-то одного взгляда; где получилось вовлечь в разговор многих участников, и диалог преобладал над монологом. Также форум был ценен возможностью узнать об опыте различных церковно-общественных инициатив и обрести новые знакомства.

Во второй половине дня состоялась встреча широкого круга студентов со Святейшим патриархом Кириллом. В своем слове предстоятель Русской церкви говорил о проблемах современного человека, живущего в информационном обществе. Для того, чтобы поток информации не раздавил человека, ему необходимо иметь внутренний критерий. Таким критерием является нравственная основа человека — голос его совести, который в своей основе (не в деталях) один для людей всех времен и народов. Патриарх отметил, что эпоха постмодерна предполагает равнозначность всех идей и положений, отвергая, таким образом, само понятие истины. Но опыт XX века показал, что когда люди допускали в обществе нравственный релятивизм, это приводило к гибели миллионов людей, как это было в

Советском Союзе и в фашистской Германии.

Говоря о формировании христианской нравственности в современном обществе, патриарх подчеркнул, что «наш высокоинтеллектуальный век требует от людей постоянной работы ума», поэтому задача соотношения веры и жизни — это задача творческого осмысления предания. Для достижения цели, по мнению патриарха, необходимо «создавать систему общения», которой сегодня не хватает в нашей Церкви: «у нас нет дискуссионных групп, нет молодежных и иных собраний, где люди живо обсуждали бы свою веру применительно к современным проблемам», — посетовал он.

При этом подобного рода собрания не могут быть лишь дополнительными социально-культурными мероприятиями: «Я не вижу другого пути для духовного возрождения нашего народа, — сказал патриарх, — кроме как перевести религиозный фактор исключительно из сферы фольклора, культуры в сферу реальных размышлений, в сферу реального творчества, чтобы религиозные истины помогали человеку справляться в том числе и с кризисными явлениями, которые существуют в современной цивилизации и которые наверняка не исчезнут из этой цивилизации с окончанием текущего экономического кризиса».

Глава Русской церкви отметил, что в основе всех этих явлений лежит «кризис человеческой личности, кризис нравственного чувства, кризис потери ценностей». В заключение патриарх напомнил собравшимся о том, что трагический опыт нашей страны в XX веке, память о котором хранится в таких местах, как, например, Бутовский полигон, обязывает нас максимально ответственно отнестись к тем задачам, которые ставит перед нами современность. «Мы с вами живем в ответственное время, — сказал он. — У нас нет права на ошибку».

После своего выступления патриарх ответил на несколько вопросов из зала. Собравшихся на эту встречу молодых людей, среди которых были как верующие, так и неверующие, интересовало соотношение жизни современной молодежи с христианской верой: возможность заниматься спортом, йогой, активная позиция женщин, а также личный духовный путь патриарха.

XV МЕЖДУНАРОДНЫЕ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ ПРОШЛИ В МИНСКЕ

С 21 по 24 мая Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета провел XV Международные Кирилло-Мефодиевские Чтения. В этом году они были посвящены теме «Духовные основы социальной и экономической устойчивости современного общества». Возглавил Чтения митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, ректор Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла.

В работе Чтений принял участие зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики Свято-Филаретовского православно-христианского института, кандидат филологических наук, магистр богословия Д.М. Гзгзян. Он представил свой доклад «Церковь как гарант устойчивости иерархии ценностей в условиях социально-экономического кризиса», который был посвящен проблеме устойчивости иерархии ценностей в кризисных условиях. Имен-

но Церковь как «столп и утверждение Истины» призвана обеспечить эту устойчивость. Но для этого необходимо, чтобы она располагала конкретными ориентирами нравственного характера, которые описывали бы практику повседневной жизни, в том числе ее социально-экономическую сторону. Такая система ориентиров сегодня не разработорана.

Автор предостерег от поверхностно оптимистических ожиданий, указав на ряд методологических трудностей, которые очень непросто преодолеть. В качестве иллюстрации он привел слова одного из крупнейших современных социологов Т. Шанина: «Я происхожу из купцов и с детства усвоил как азбучную истину, что если у тебя что-то есть, то надо давать, давать и давать». Спросим себя, что после такого признания означало бы собственно христианское поведение, если этот человек, живущий по такому правилу, называет себя атеистом?

В МГУ ОБСУДИЛИ БУДУЩЕЕ РЕЛИГИИ В ЕВРОПЕ

14–16 мая на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась VII международная конференция Московского религиозноведческого общества по теме «Будущее религии в Европе». В ней приняли участие 80 аспирантов, молодых ученых, преподавателей вузов из Москвы, Казани, Краснодар и Волгограда, а также из зарубежных стран: Сербии, Италии, Германии. В 24 параллельных секциях было прочитано 59 докладов, проведены презентации книг и фильмов. Основное внимание выступавших привлекли православие, ислам и буддизм, явления новой европейской религиозности и перспективы традиционных и нетрадиционных религий в современной Европе.

Будущее религии в Европе видится участникам конференции неоднозначным, но отнюдь не тупиковым: одновременно будет происходить расширение внеконфесси-

ональной религиозности, отход от традиций, а с другой стороны — продолжаться процесс возрождения в традиционных конфессиях, будет существовать как агрессивный консерватизм, так и межрелигиозный диалог. Жизнь традиционных религий представляется продолжающейся в двух направлениях: обновление в соответствии с новым опытом либо попытка перестроить современную жизнь под старый уклад. Новые религии также будут искать соответствия своего вероучения опыту, произвольно используя при этом старые формы.

От Свято-Филаретовского института в работе конференции в качестве модераторов секций и докладчиков приняли участие кандидат философских наук М.В. Шилина и магистр богословия, кандидат педагогических наук проф. А.М. Копировский.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВОЙ ИКОНОПИСИ

29 мая в Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» им. А.И. Солженицына состоялся очередной семинар из цикла «Наше время еще не разгадано...» Опыт XX века и его осмысление в культуре русского зарубежья» (ведущая — канд. философских наук Наталья Ликвинцева).

В этот раз объектом внимания стали дневники выдающегося иконописца XX века, духовной дочери прот. Сергея Булгакова инокини Иоанны (Рейтлингер), к творчеству которой библиотека-фонд обращалась и ранее. Дневники сестры Иоанны опубликованы в журнале «Вестник РХД» №№ 192 и 193. Они содержат бесценные мысли о том, как в творческом духовном поиске рождалась новая, творческая иконопись.

Сестра Иоанна решает в иконе вечный вопрос о соотношении «старого» и «нового» в искусстве, особенно острый в искусстве церковном. Для нее невозможен уход полностью ни в одну, ни в другую сторону, еще менее — механическое соединение их. Синтез находится в сохранении соборного, церковного духа иконы, ее символи-

ки, эсхатологической направленности в содержании, предназначении прежде всего для молитвы и в храме, и в доме. Но сама живопись должна быть современной, островами разительной, «березающей» сердце, открывающей его Христу. Обращенность иконы с. Иоанны исключительно к красоте духовного мира, к Царству Небесному — принципиальное направление ее мысли.

О содержании дневников, о духовных и художественных связях замечательного мастера подробно рассказали участники семинара: проф. Свято-Филаретовского института Александр Копировский, давно занимающийся творчеством с. Иоанны; хранитель ее фонда в Доме русского зарубежья, исследователь Наталья Белевцева; член редколлегии «Вестника РХД» Татьяна Викторова (Париж); известный художник-мозаичист Александр Корноухов; иконописец Ольга Ерохина, лично знавшая с. Иоанну и поддерживавшая общение с ней в течение многих лет.

Все новости страницы подготовлены информационной службой СФИ

В СПбДА ПРОШЛА ПЕРВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО- БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

5 и 6 мая в Санкт-Петербургской Православной духовной академии по благословению ректора епископа Гатчинского Амвросия прошла I студенческая научно-богословская конференция. В ее работе приняли участие аспиранты и студенты духовных академий, семинарий, ПСТГУ и СФИ, светских учебных заведений из разных городов России.

Работа конференции была открыта пленарным заседанием, которое было продолжено на восьми секциях: «Священное Писание Ветхого и Нового Завета», «Богословие», «Патрология и история Церкви», «Философия», «Церковная история», «Литургика», «Пастырское богословие», «Каноническое право».

Студент 4 курса СФИ А. Архангельский, чей доклад, принятый вначале оргкомитетом конференции, был (так же как и доклады еще двух студентов Свято-Филаретовского института) незадолго до ее открытия перенесен на сентябрь, решил не отказываться от участия в конференции и принял плодотворное участие в оживленных дискуссиях на секциях по церковной истории и по каноническому праву. Один из вопросов, поднимавшихся в обсуждении, был посвящен огласительной практике, точнее, сроку подготовки к крещению. Свято-Филаретовский институт имеет более чем тридцатилетнюю практику оглашения, благодаря которой в церковь пришло около пятнадцати тысяч человек. Учебная программа СФИ включает в себя не только уникальные дисциплины «Миссиология, катехетика, гомилетика», «История христианской миссии и катехизации», но и миссионерскую практику, во время которой студенты учатся свидетельствовать о Христе современным нецерковным людям. А. Архангельский рассказал о существующей практике оглашения в Преображенском содружестве малых православных братств, в частности, о недостаточности подготовки к крещению в течение 2-3 месяцев. Поскольку вопрос воцерковления тесно связан с пониманием того, что происходит в храме, А. Архангельский представил собравшимся серию богослужебных переводов «Православное богослужение», изданных в течение 2008 года издательством СФИ. Сборники, включающие в себя перевод всех основных чинопослелований с греческого языка на русский, являются плодом тридцатилетней работы ректора Свято-Филаретовского института, проф.-святи. Георгия Кочеткова, которому в течение последних восьми лет активно помогала группа профессиональных филологов. Тексты многократно перерабатывались и в данном сборнике представлена уже пятая редакция.

Дискуссия продолжалась и в кулуарах конференции — в доброжелательном частном общении собравшихся между собой. Проректор СПбДА по научной работе святи. Димитрий Юревич в своем слове на открытие конференции такое общение обозначил как одну из задач конференции: «Создать условия для общения представителей разных научных школ».

КОММЕНТАРИЙ АЛЕКСАНДРА АРХАНГЕЛЬСКОГО:

Работа конференции начиналась и заканчивалась пленарными заседаниями, которые сводились к ответственному речам и одному докладу студента СПбДА. Основная работа проходила на секциях. На месте подтвердилось, что отказ нашим докладчикам в возможности прочитать доклад — чисто политическое дело. Наши доклады были бы очень уместны; докладов на конференции было мало, все секции заканчивались на час раньше положенного времени. Один из ведущих секций в частном разговоре выразил сожаление, что наши доклады были сняты и что это решение было принято в узком кругу и ни с кем из членов оргкомитета не обсуждалось.

5 мая я принимал участие в работе секции церковной истории. Доклады в основном были слабые, только один доклад Надежды Беяковой был на хорошем уровне. Интереснее было обсуждение. После одного очень слабого и очень возмутительного доклада студента Новокузнецкой семинарии «Обновленческий раскол в истории РПЦ» (докладчик практически цитировал книги типа «Протестантизм восточного обряда» про неомобновленчество и говорил, что основные злодеи современности — о. Владимир Лапшин (с ударением на букву «а») и о. Георгий Кочетков, а оплот злодейства — СФИ) я рассказал о сути обновленчества и неомобновленчества как сотрудничества с безбожной властью, рассказал об СФИ и сделал маленькую презентацию сборника «Православное богослужение». Аудитория восприняла мой рассказ доброжелательно, и сам докладчик очень удивился, что все не так, как он читал, на следующий день он подошел ко мне и в частном порядке извинился.

6 мая я участвовал в работе секции канонического права. Ситуация была похожей — доклады были не самые сильные, обсуждение было гораздо интересней. Во время обсуждения я выступил с мнением, что двух-трехмесячная подготовка к крещению недостаточна, и что приходское собрание требует определения своих границ, что вызвало горячую поддержку студентов всех трех академий и семинаристов.

Книга протоиерея
Георгия
Митрофанова
«Трагедия России.
“Запретные”
темы истории XX
века» представлена
в Санкт-Петербурге

Книга церковного историка, профессора СПбДА, члена Синодальной комиссии по канонизации протоиерея Георгия Митрофанова «Трагедия России. „Запретные“ темы истории XX века» (СПб., издательство «Ладан», 2009) была представлена 19 мая в петербургском Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.

В сборник вошли публицистические статьи и проповеди, написанные и произнесенные отцом Георгием в 1990–2000 гг. Основное внимание в них уделяется религиозно-философской критике коммунизма. Автор анализирует духовно-историческую ситуацию в стране, которая, по его мнению, безуспешно пытается совместить «подлинные идеалы 900-летней православной России с ложными «идолами» 70-летнего богоборческого СССР».

Ведущий презентации, старший научный сотрудник СПбГУ Кирилл Александров, отметил, что эта книга — событие не только в жизни России и русского зарубежья, но и в жизни Церкви, поскольку в ней затронуты самые болезненные темы русского христианского сознания.

Автор предисловия к книге епископ Штуттгартский Агапит обратил внимание собравшихся на то, что раньше в Германии немцы стеснялись говорить о своей истории, но сейчас ситуация изменилась. В 1995 году в праздновании 50-летия освобождения узников Дахау участвовали и политики, и чиновники. Владыка считает, что поступок евангельских персонажей Иосифа Аримафейского и Никодима, представителей тогдашней еврейской «номенклатуры», — образец того, как власть имущие должны относиться к истине.

Профессор СПбГУ Петр Бухаркин, написавший послесловие к книге, заметил, что отцу Георгию свойственны самостоятельность мышления и глубокая верность традициям. При всей ее открытой политизированности книга подлинно церковна.

«Мы живем в другой стране, и само слово «Россия» является не синонимом исторической России, а абсолютным антонимом. Главная наша идеология — триумфализм: мы — самые великие, самые духовные, у нас самая прекрасная история (не исключая советского периода), и мы встаем с колен. А то, что голова при этом остается лежать на земле, мало кого беспокоит», — так высказался на волнующую всех тему игумен Петр (Мещеринов).

Выступавшие говорили также об актуальной для общества проблеме покаяния — то есть переосмысления истории XX века. Неоднократно было замечено, что ныне лишь немногие отваживаются откровенно противоречить идеологии «триумфализма».

Патриархия.ru

МЫ НЕ ПРЕОДОЛЕЛИ СВОЕГО ПРОШЛОГО

Интервью с ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского Института истории РАН доктором исторических наук Борисом Ивановичем Колоницким

Юлия Балакшина: Борис Иванович, что такое историческая память?

Борис Колоницкий: Словосочетание «историческая память» используется более 20 лет. Что это такое, точно никто, я думаю, сказать не может. На данном этапе это метафора. За что люди, использующие его, критикуются коллегами мыслящими, может быть, более строго научно. Но пока никто более удачного термина не придумал, существует какой-то вакуум. И попытки создать иные построения, например «социальные представления о прошлом», не очень работают — есть что-то, что пока не закрывается научными терминами. Используются разные подходы, разные видения. Для меня этот термин представляется очень интересным, потому что он представляет взгляды иные, чем у профессиональных историков на общество или на историю. Мне, как профессиональному историку, это интересно. Я думаю, не стоит доказывать, что иногда профессиональное историческое сообщество не обращает особого внимания на то, как общество вспоминает свое прошлое.

Ю. Балакшина: Как формируется у народа, у общества историческая память?

Б. Колоницкий: Один из авторов этого жанра использует термин «коллективные мнемотехники». Как запоминает общество? Естественное — есть годовой цикл праздников, есть какие-то памятные точки. Французский исследователь Пьер Нора использовал такое понятие, как «места памяти». Это не обязательно привязка к местности, хотя очень часто именно такая привязка. Но это интеллектуальная карта того, как люди вспоминают. Карта, конечно, очень подвижная и динамичная.

Иногда бывает, что какие-то истории влияют на то, как общество видит свое прошлое. Очень часто гораздо большее воздействие оказывают фильмы, писатели, художники. Я думаю, что Пушкин, Гоголь и Суриков оказали воздействие на историческую память в России больше, чем, может быть, даже Карамзин и Соловьев.

Ю. Балакшина: Можно ли говорить об исторической памяти в категориях «плохая — хорошая», «более содержательная — менее содержательная»? Или она, с Вашей точки зрения, находится вне этических оценок?

Б. Колоницкий: Я не думаю, что она имеет этические оценки, но, конечно, с этикой это все очень связано. Очень часто это вопрос о личной ответственности за прошлое и о какой-то связи. Ноobiще вопрос об исторической памяти очень связан с идентичностью.

Ю. Балакшина: Можете ли Вы оценить состояние исторической памяти в современном российском обществе?

Б. Колоницкий: Это очень сложно. Это скорее вопрос не к историку, а к социологам. Хотя меня их ответы тоже не всегда устраивают. Честно говоря, меня некоторые вещи очень беспокоят. Например, подход, который я бы назвал — неточно, несколько по-хулигански — «чекистско-диссидентским курсом». Это теория заговора. Заговор — как объяснение всего. Спецслужбы как главные творцы истории, иногда со знаком «+», иногда со знаком «-». Это огрубление истории, и это очень вредная, на мой взгляд, вещь.

Ю. Балакшина: А почему сложилась такая модель исторической памяти?

Проф. Б. Колоницкий: Тому много причин. Это самое простое объяснение истории для массового современного сознания, воспитанного на детективах,

с одной стороны. С другой стороны, очень часто это была реакция на монопольное советского, марксистского толка объяснение истории. Не случаен успех и тиражирование книг Н.Н. Яковлева «1914 год» и «1 августа 1914 года», где он вбросил в сознание людей (еще советское) тему о масонском заговоре, как, например, главной причине Февральской революции. При этом я хочу сказать, масоны были и действительно имели очень большое значение. Но когда все внимание сосредоточивается на одном аспекте, на одном факторе, если угодно, на одном заговоре, то получается картина явно искаженная и инструментализируемая сейчас очень быстро.

Ю. Балакшина: Можно ли манипулировать исторической памятью, и если да, то как это происходит?

Б. Колоницкий: Можно, но до каких-то пределов. Почему? Есть техники воздействия. Есть возможности как-то монополизировать и ограничивать каналы информации. Сейчас в России слишком большое внимание уделяется пиару. Кажется, что пиар может все. Но это неверно. Даже в условиях советского времени создать стабильный, монопольный взгляд на историю не удавалось. Появлялись конкурирующие версии памяти, семейная версия памяти все-таки работала, хотя и табуировалась по понятным причинам, внимание общества уходило к каким-то другим эпохам. Я думаю, что только до какой-то степени можно манипулировать исторической памятью. В этом контексте интересен вопрос, сейчас очень дебатированный — о школьных учебниках. Конечно, я хочу, чтобы учебники были честнее, чтобы они были лучше и с точки зрения содержания и с точки зрения методики. Но должен Вам сказать как человек, воспитанный в педагогическом институте, — я заканчивал герценовский институт — плохой учебник создаст массу возможностей для учителя. Иногда даже больше, чем хороший, потому что возникает солидарность между учителем и учеником. Текст можно вместе радостно критиковать. Особенно, если класс умный, то это просто прекрасно!

Ю. Балакшина: В нашу историческую память все меньше входят события, связанные с временем сталинского террора. Почему это происходит? Почему из исторической памяти они, так или иначе, вытесняются?

Б. Колоницкий: Тому много причин. Тут есть и какое-то воздействие современной, я бы сказал, историософии. А современная историософия, если официально, примитивно ее дать, выглядит так: «в общем, у нас всегда все было более-менее в порядке, там было, конечно, плохо, но страна была великой». Такие известные вещи. Я бы не сводил все это к давлению властей и средств массовой информации. Это, я боюсь, соответствует и многим нашим личным переживаниям, личным психологическим травмам. Это время, которое страшно вспоминать и не хочется вспоминать. Это очень и очень непростая тема. Как историк я заинтересован в раскрытии всего, в беспощадной правде, но я честно должен сказать, что есть темы, за которые я не возьмусь; если мои аспиранты возьмются, я возражать не буду, но сам им не предложу. Допустим, есть некоторые очень тяжелые темы, связанные с войной. Мне трудно представить, чтобы какой-то историк мог честно, беспристрастно рассмотреть некоторые из них, потому что это слишком болезненно. Это связано с памятью о Великой Отечественной вой-

не, которая, конечно, имеет для нас особое значение.

Ю. Балакшина: Получается, что Вы предпочитаете искаженную, неполную картину нашей истории, поскольку это формирует положительный образ нашей страны?

Б. Колоницкий: Нет, я так не говорю. Если какой-то историк честно и беспристрастно рассматривает ту или иную подобную тему, а некоторые зарубежные историки так делают, я это всячески приветствую.

Будучи сравнительно честным человеком, я хочу сказать, что и я в некоторых отношениях подвержен самоцензуре. Конечно, найдется масса смельчаков, которые скажут, что они-то себя никак такой цензуре не подвергают. Но я им не очень верю.

Ю. Балакшина: Было ли покаяние в России и необходимо ли оно ей?

Б. Колоницкий: Это личный вопрос. Я не могу тут взять на себя смелость с Вашей помощью учить страну. Это каждый человек выбирает для себя. Я лично, родившийся в 1955 году, чувствую ответственность за все хорошее, что сделала моя страна, и за все гадости, что она сделала, в том числе и над собой. Это важно для меня как для гражданина России. Но я понимаю, что есть и другие взгляды.

Термин «покаяние» был необычайно популярен в период перестройки. Если помните, были такие слова-слоганы «перестройка—ускорение—покаяние» — в общем, по всем фронтам нужно было работать. Но покаяние очень быстро обернулось в обличение: «ты, сволочь, должен покаяться и этого не делать».

Я знаю несколько примеров людей, которые повели себя очень честно. Я, например, очень люблю воспоминания Льва Зиновьевича Копелева за их честность. Он вспоминал вещи, которые ему вспоминать явно было очень сложно и болезненно. Он предпочел бы иметь другое прошлое. Но он это сделал, и это очень сложно в нашей стране, где трудно порой различить палачей и жертв. Я говорю это не к тому, чтобы дать реабилитацию всем палачам, потому что они являются жертвами, но на самом деле это крайне болезненно. Наши соседи и братья решают этот вопрос очень просто: «У нас все было хорошо, но пришли эти русские большевики и сделали у нас плохо». Я думаю, что и там не все так просто. Но мы и их учить не будем.

Ю. Балакшина: Есть ли у нашей страны шанс разобраться со своим прошлым?

Б. Колоницкий: Я думаю, что есть. Как учитель по образованию, я очень верю в просвещение. Учебник учебником, но вопрос в том, как учителя будут обучать учеников работе с текстами, как учителя будут работать с воспоминаниями, смогут они или не смогут научить относиться к истории критически и вместе с тем тактично и осторожно. Это очень большой вопрос.

Мы не преодолели своего прошлого, это правда. Может быть, я преувеличиваю, как историк, значение исторического сознания, но мне видится в этом корень многих наших проблем. Потому что тот примитивный антикоммунизм, который у нас доминировал некоторое время как идеология — «вот пришли эти большевики и устроили все плохо, а до этого все было хорошо» (как будто какие-то идеологические десантники с Луны свалились и испортили страну) — это тоже и исторически неправильно, и очень опасно, и безнравственно.

Санкт-Петербург, 7 мая 2009 года

ДА ВОССИЯЕТ И НАМ, ГРЕШНЫМ, СВЕТ ТВОЙ ВЕЧНЫЙ

Встреча братства в дни празднования Преображения Господня (Преображенский собор) 1993 г. У стен Бобреньев монастыря

В 1990 году, когда ни о миссии, ни о катехизации, ни о возрождении общинной жизни еще не говорилось с высоких церковных трибун (слишком тяжелым грузом давил на жизнь церкви опыт советских лет), в день Преображения Господня в маленький подмосковный город Электроугли на праздничную встречу собрались те, кто уже реально участвовал в возрождении оглашения (катехизации) в Русской православной церкви или просто знал об этом опыте и сочувствовал ему. Неформальное движение, члены которого собрались на эту встречу, представляло собой одно из наиболее ярких и последовательных воплощений появившегося в те годы в церковном народе стремления к глубине, полноте и подлинности христианской жизни, к ее общинности и соборности. Встреча, названная позже ее участниками «Преображенским собором», стала как бы днем рождения Преображенского братства.

За прошедшие годы на таких ежегодных встречах-соборах обсуждались самые раз-

ные темы: жизнь приходов, братств и общин в церкви (и в православной традиции, и в сегодняшнем ее воплощении), гордость и смирение, слушание и слышание Бога и ближнего, опыт мирного и непримиримого противостояния злу, диалог и общение... Братство росло, и формат встреч временами внешне менялся: когда-то они проходили в Москве, в течение многих лет — в Подмоскowie, а потом стало ясно, что всем собираться летом в одном месте почти невозможно, и малым братствам большого Преображенского братства-содружества придется встречаться на богослужениях и праздничных трапезах по разным городам и странам когда-то единой страны.

Соборы, как и само Преображенское братство, родились из стремления послужить возрождению всей церкви, так сильно пострадавшей и от гонений (в чем бы они ни выражались — в физическом уничтожении верующих или в стремлении безбожного государства контролировать внутреннюю церковную жизнь через контроль над ней преступной тайной полицией), и от издержек синодального периода, и от общего охлаждения христианской жизни. Поэтому эти встречи всегда были открыты гостям: в разные годы в них участвовали представители других братских православных движений — Синдесмоса, РСХД, «Воинства Господня», а также священнослужители и миряне из разных епархий Русской православной церкви и других Поместных церквей. Участники соборов наверняка вспомнят и архиеп. Михаила (Мудьюгина), и протопресв. Виталия Борового, и прот. Бориса Балашова, и свещ. Михаила Евдокимова, и Никиту Струве, и архим. Зинона (Теодора), и Сергея Юрского, и неизменно участвовавшего практически во всех соборах (причем не в качестве гостя, а в качестве члена братства) академика Сергея Сергеевича Аверинцева, и многих других наших выдающихся современников. В связи с двадцатилетием Преображенских соборов мы публикуем краткие воспоминания их участников — одного из старейших и одного из очень молодых членов Преображенского братства.

До 1996 года я участвовал во всех соборах, кроме первого. Наиболее памятным мне остался 1991 год. Я тогда только недавно воцерковился, для меня все было ново, все удивительно, и было очень сильное впечатление и от служб, и от встреч, и от того, что это такое представительное собрание. Я чувствовал, что нахожусь в центре церковных событий. Наверное, каким-то образом это впечатление подкреплялось и тем, что в это время происходил путч. А наиболее сознательное, яркое впечатление — это 1993 год. Тема нашего обсуждения была — «Община в православии». Собор длился четыре дня, и чуть ли не каждый день служилась литургия. Был выезд в Бобреньев монастырь, где проходил семинар катехизаторов. А на семинаре, посвященном теме собора, выступили те, кто представлял участвовавшие в соборе общины, всем им было дано слово. Был уже собран большой опыт, и возникало ощущение широких горизонтов. А через полгода пошли события, которые начали счет времени уже другого, времени гонений на братство. В 1996 году на Илью меня рукоположили, в августе я служил сорокоуст, и уже не присутствовал на соборе, потому что в течение сорока дней я служил каждый день. Все последующие годы я старался участвовать в соборах, но попадал от силы на один день, а иногда и на полдня.

Свещ. Игорь

О соборах нашего Содружества я узнала в тот момент, когда о самом содружестве еще ничего не слышала. Так получилось, что мы познакомились с Димой, моим будущим мужем, на следующий день после того, как он вернулся со своего первого Преображенского собора. До этого он бывал на братских соборах ребенком, а потом несколько лет не участвовал в них.

Мы гуляли по городу в небольшой компании целый день, а вечером, так как не хотелось расставаться, он предложил пойти пешком из центра (м. Пушкинская) до Ясенево (оказалось, что мы жили с ним недалеко). Кроме меня никто на такую «прогулку» не решился.

И по пути он много рассказывал мне о Боге, о вере и о соборе. Говорил, что это очень здорово, что люди собираются вместе на собор. Мне кажется, я всегда верила

в Бога, и мне была интересна эта тема разговора. А вот слово «собор» понималось мной совсем по-другому. Я представила себе множество бородастых стариков, рассуждающих на умные темы, сидящих в огромных залах — и так и думала о соборе, пока в следующий раз сама туда не приехала. Каково же было мое удивление, что это был детский лагерь и вокруг бегают дети и просто идет какая-то удивительная жизнь.

Во встречи мне было сложно сразу включиться, я еще не была членом содружества и кроме Димы и его мамы с сестрами никого не знала. Так что, честно скажу, что свой первый собор я весь пропустила в настольный теннис. И через него познакомилась с кем-то из братчиков, получила представление о Содружестве. Тогда же я и «выбрала» себе братство, мне очень понравилось название «Свято-Троицкое», там, где и была молодежка, которую мы только-только начали посещать. Не знаю почему, но Свято-Троицкое для меня звучало красивее, чем Воскресенское, в котором была Димина мама.

А год спустя я уже активно участвовала в соборах, тема тогда была важная, про семью и брак, а мы с Димой как раз поженились весной.

Теперь моё отношение к соборам изменилось. Во-первых, я теперь иначе отношусь к возможности общения. Не все это понимают, но я знаю, что это настоящий дар, который обязательно нужно принимать и им делиться всякий раз, когда предоставляется такая возможность. Это очень важно.

Во-вторых, так получилось, что за это время я гораздо лучше узнала историю братства.

Это очень интересно. И вот что удивительно: иногда на соборе кажется, что столько всего не запомнить, не вместить, не воспринять. Еще немного — и заснешь, ну или засыпаешь. Помню, я даже стихи сочинила на одном из последних соборов о том, кто уснул рядом со мной, слева и справа. Но при этом удивительным образом эти общие встречи задают нам тон жизни на будущее полгода, до следующего собора. Тема собора становится твоей личной темой, пищей и для ума, и для проживания. Собор всегда напоминает что-то и дает тебе вдохновение.

Анна Сахарова

Обращение к опыту жизни Крестовоздвиженского братства всегда будет актуально для тех, кто желает жить по вере

С 27 по 30 мая в Сумах прошел международный семинар «Социально-экономическое наследие Н.Н. Неплюева и Крестовоздвиженского трудового братства». В его работе приняли участие представители Сумской областной государственной администрации, Сумского государственного университета, народного музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева», Сумской областной общественной организации «Центр социально-гуманитарного развития „Рідний край“», исследователи и потомки братчиков Крестовоздвиженского братства. Свято-Филаретовский православно-христианский институт представляла его выпускница, бакалавр богословия Н.Д. Игнатович.

Семинар открыл архиепископ Конотопский и Глуховский Лука. Он сказал: «Благодаря трудам Неплюева мы с особой отчетливостью начинаем понимать, насколько важно сосредоточить свои усилия для возрождения православия — «религии любви». Надеюсь, что жизнь и труды Н.Н. Неплюева будут воодушевлять нас на преобразование нашего общества на основе православия».

Доклад представителя СФИ Н.Д. Игнатович был посвящен программе оздоровления церковной жизни, предложенной Н.Н. Неплюевым, связанной с необходимостью «новой христианизации общества». Неплюев призвал к покаянию, которое должно иметь своими плодами реформы в деле воспитания людей к жизни по вере, прежде всего, восстановление в церкви «института катехетов», в оздоровлении приходской жизни и восстановлении в церкви принципа соборности. А это, в свою очередь, должно привести христиан к еди-

нению в христианской общине и братстве. Именно эти идеи и были воплощены в деятельности созданного Н.Н. Неплюевым Крестовоздвиженского трудового братства. Завершая свой доклад, Н.Д. Игнатович подчеркнула, что обращение к опыту жизни Крестовоздвиженского братства всегда будет актуально для тех, кто желает жить по вере, сознательно выбирая жизнь на братских основаниях. Одним из примеров общинно-братской жизни сегодня является Преображенское содружество малых православных братств, принципы жизни которого во многом совпадают с теми, которые предлагал Н.Н. Неплюев.

Преподаватель ПСТГУ Н.В. Сомин в своем докладе отметил, что вся философия Неплюева направлена на разъяснение понятия «жить по вере». Завершил свой доклад он словами о том, что Неплюев — пророк, который обогнал и свое время, и даже сегодняшнее.

О непонимании деятельности Неплюева и его братства современными жителями с. Воздвиженское рассказал директор музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева» В.Н. Авдасёв. Он упомянул о том, что за последние 7 лет были сожжены 7 братских построек: дома общин свв. Петра и Павла, ап. Филиппа, ап. Иоанна Богослова, св. равноап. Ольги, здание бывшей Преображенской школы и др.

В третий день работы конференции была организована поездка в село Воздвиженское, в котором находилось Крестовоздвиженское братство. Там докладчики и гости конференции посетили музей «Трудовое братство Н.Н. Неплюева» и отслужили литию возле могилы Н.Н. Неплюева на братском кладбище.

ФРАГМЕНТ СТАТЬИ Н.Н. НЕПЛЮЕВА «СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАПАДА»

Близкое знакомство с Западом привело меня к убеждению, что он большими шагами идет к неизбежной анархии, что это не зависит от случайных, неблагоприятных обстоятельств, которые могут быть изменены, а логично вытекает из самых основ современной западноевропейской культуры, от которых отравленное ими человечество не откажется раньше, чем скорбным опытом изведает всю силу их зловредности.

Главная из этих основ индивидуализм, возведенный в главенствующий принцип, в неотъемлемое право человека. Второстепенные догматы, логично вытекающие из этого верховного догмата: 1) неотъемлемое право всякого человека на всестороннее развитие своей индивидуальности и широкое ее проявление, *независимо от нравственного достоинства самой индивидуальности* и требований общего блага; 2) неограниченная свобода индивидуальности в смысле неограниченного своеволия.

Это и есть истинный *демонизм*, гораздо более опасный, чем тот грубый демонизм, который выражается в служении обедни сатане и в официальном подготовке антихриста небольшой сектой изуверов во Франции и Англии. Этот бессознательный демонизм насчитывает миллионы последователей, возводящих в принцип эгоизм и своеволие, признавая их неотъемлемыми правами человека, во имя их отрицая всякую религию, всякую нравственность, всякий порядок, всякую организацию. Этот бессознательный демонизм древен, как мир, который *весь во зле лежит*. Первым индивидуалистом был сатана, провозгласивший свое право на безграничную свободу индивидуальности, ради нее нарушив единение мира и любви, ради нее изменив Богу и великому Братству Царства Его.

Быстрые успехи в области наук и прикладных знаний до того отуманили умы и сердца, по гордости и злобе грешного человечества, что оно почти поголовно страдает манией величия, воображает себя Богом, Творцом, Спасителем и Утешителем. Именно это настроение и выразилось в догмате свободы индивидуальности, который и налагает печать свою на всю современную культуру и воспринимается бессознательно миллионами людей, как необходимая принадлежность истинной культуры и истинной интеллигентности.

Ближайшими последствиями демонического культа безграничной свободы индивидуальности в области мысли является атеизм, проповедь безверия и безнравственности, осмеяние всякого авторитета

и всякой организации, поругание всякой святости, всего возвышенного, выправление высоких чувств любви, смирения, благоговения. Все это признается предрассудками, мешающими широкому проявлению свободной индивидуальности.

Ближайшими последствиями его в области практической жизни является, по сознанию одного из умнейших представителей современной Франции, *распыленность человечества, ставшего ни на что негодной индивидуальной пылью*, для которой тягостны и ненавистны всякая организация, всякое соглашение, всякий порядок. Отсюда неизбежность бесконечной, ожесточенной, грубой борьбы свободных индивидуальностей, вооруженный мир не только в области международной, но и во внутренней жизни государства, в области социальной, даже в семейном быту.

Атеизм лишает практической возможности найти какие-либо объединяющие начала; *индивидуализм* отнимает всякую практическую возможность самоограничения, *свобода*, понимаемая в смысле *своеволия*, делает практически невозможными всякую организацию, всякий порядок.

...Всякие попытки в направлении коллективизма со стороны правозащитных исповедников свободы индивидуальности — простое недоразумение, которое на практике неизбежно разобьется об эту самую свободу индивидуальности. Противоположные течения религиозные и гуманитарные, которые есть, которых много, которые проявляют лихорадочную деятельность, окажутся бессильными по следующим причинам: 1) представители этих движений по большей части задорны в полемике из-за принципов и очень робки в деле их осуществления, *довольствуются паллиативами* и бессистемной благотворительностью вместо того, чтобы стройно организовать жизнь на началах веры, любви и братства; 2) *в неравной борьбе* со своими противниками они всегда будут побеждены, если не изменят своим принципам и не сравняются с ними в беспринципности и грубости орудий борьбы; 3) *нет власти* достаточно независимой, авторитетной и сильной, которая могла бы обеспечить за ними возможность мирного житья среди окружающего хаоса.

Марксизм, как его теперь понимают, нищенство, Ибсен в литературе — особенно яркие проявления этого духа времени, все разрушающего ради свободы индивидуальности и ничего не способного создать из верности тому же принципу.

Из брошюры «Всероссийское братство». СПб, 1907

ПРИЗНАНИЕ ИЛИ ВЫЗОВ?

Как повлияет на жизнь Свято-Филаретовского института получение им государственной аккредитации

Окончание. Начало на с. 1

С одной стороны, нам нужно сохранять свой уникальный опыт, потому что мы не только первое, но и единственное высшее учебное заведение Русской православной церкви, которое возникло снизу, от народа церковного, с учетом всего опыта советского времени — чего не могли, конечно, позволить себе ни семинарии, ни академии, ни возникшие в более позднее время учебные заведения. С другой стороны, мы должны этот опыт сохранить, применяя его к современным условиям. Мы не хотим стоять на месте, нам нужно более качественное и более полное отношение и с обществом, и с ученым сообществом нашей страны — с религиоведами, богословами, историками, философами и т.д. Нам нужны и более качественные и полные отношения с церковными структурами, и без аккредитации это себе представить очень трудно.

То, что можно было сделать прежде, мы делали, несмотря на попытки некоторых кругов нас изолировать и информационно, и отчасти церковно. Можно сказать, что в целом эти попытки изолировать нас провалились, потому что представители нашего института широко и качественно выступали и на научных конференциях, прежде всего международных богословских конференциях Русской православной церкви, которые организовывала в течение последних десяти лет Синодальная богословская комиссия, и на Рождественских чтениях, и на других подобных встречах. Мы участвовали практически во всех значительных событиях и в России, и даже за рубежом. Конечно, «дискуссия» по поводу нашего опыта и наших богословских акцентов (я ставлю это слово в кавычки, потому что открытого и серьезного обсуждения никогда не было) не всегда шла на пользу. С одной стороны, это держало нас в напряжении и заставляло заботиться прежде всего о качестве. Но, с другой стороны, мы иногда не получали доступ к тем материалам и возможностям, которые имели другие. И это, конечно, вряд ли было хорошо. Поэтому мы должны сейчас приложить новые усилия для того, чтобы качественно поменять стиль нашей работы: во-первых, чтобы нас услышали, а во-вторых, чтобы поднять уровень включенности людей в главные темы сегодняшнего дня, касающиеся всей церкви, а также взаимоотношений церкви и общества, культуры, науки, истории. Среди этих тем — опыт новомучеников и исповедников Российских, опыт возможности воплощения решений собора 1917–18 гг., удачи и неудачи на этом пути. И надо трезво понимать, что если говорить об этих вещах всерьез, это будет для всех просто.

Мы надеемся, что возможности православных учебных заведений при новом патриархе будут расширены и углублены, что церковь не будет обольщаться звонкой, но часто пустой фразеологией церковных или светских фундаменталистов, а также светских или церковных либералов, потому что и та, и другая крайность — это всем понятно и это наше глубокое убеждение — неблагоприятна для церкви. Нас интересует возможность диалога с разными школами, разными позициями. Пока что такой возможности не было. Нам не давали возможности открыто высказать свою точку зрения по основополагающим проблемам, за исключением, может быть, и то отчасти, богословских конференций, организованных Синодальной богословской комиссией. Больше нигде выступить на официальном церковном поле мы не могли. Правда, в наш век интернета всякий человек, конечно, может, приложив определенные усилия, найти возможности для знакомства с нашей подлинной позицией, а не с ее недобросовестными оценками. У нас нет какого-то «своего» богословия, отдельного от общецерковного, но мы считаем, что невозможно сейчас не учитывать развития богословских исследований, церковной науки, как православной, так и инославной, для полноценного развития и преодоления недостатков и пороков прежней системы образования и духовного воспитания в церкви.

Мы считаем, что все задачи, поставленные патриархом Кириллом, являются актуальными, но нужно и идти дальше в этом направлении. Нужно поддерживать все доброе, что исходит от церковной власти, но понимать, что эта власть не может править без поддержки церковного народа, без его инициативы, самостоятельности и свободы. От некоторых церковных деятелей нам приходилось слышать, что голос народа — это голос или стяжателей, жаждающих власти и какого-то особого положения, или негативно настроенных людей. Очень не хотелось бы, чтобы такое мнение возладало в церкви.

Это все очень актуально, это все очень важно и, конечно, аккредитация института позволит нам через общение и через служение, через свою профессиональную деятельность и в то же время напряжение диалога разрешить имеющиеся недопонимание или даже недоверие. И я придаю этому очень большое значение.

Дмитрий Гасак, проректор СФИ: Принципы духовной свободы и качества духовного образования, которое связано, прежде всего, с единством закона веры, закона молитвы и закона жизни,

для нас остаются приоритетными. При этом мы стараемся выполнять, с одной стороны, нормы, устанавливаемые государством, а с другой стороны — церковные нормы.

Собственно, та концепция образования, которой мы следуем, которую так серьезно обсуждаем и стараемся воплотить по мере наших скромных сил, и заключается в том, что, с одной стороны, есть фундаментальный принцип свободы и братских отношений как внутреннего качества жизни института, а с другой стороны, есть образование как раскрытие церковной, православной, христианской традиции и научение человека этой традиции в связи с его жизнью, молитвой и верой. Для нас образование и духовный опыт — это вещи не одинаковые, но единые: не может быть одного без другого.

Давид Гзгзян, зав. кафедрой богословских дисциплин и литургии: Если говорить об аккредитации нашего института, то тут сразу возникает несколько тем, но я бы сосредоточился, наверно, на одной. Это тема ответственности института в связи с приобретением статуса учреждения, которое имеет право выдавать диплом государственного образца. Ответственность в данном случае тоже тема широкая, трудно охватываемая. Почему? Потому что статус — вещь объективированная, и для того, чтобы получить возможность соответствовать некоему стандарту, в данном случае федеральному стандарту по теологии, приходится допускать в своей деятельности ряд условностей, которых мы в свое время могли избегать. Но в то же время это положение предполагает большую вовлеченность в публичную жизнь. Это и новая ответственность перед лицом нового типа абитуриентов, которых раньше у нас и не могло быть, а сейчас они хотя бы потенциально возможны. Возникает вопрос, как себя в этом случае вести. Проводить ли специальное собеседование при приеме? Я пока не знаю, не чувствую. Возможно, аккредитация института означает приобретение некоего публичного статуса не только в рамках государства, но и в церкви.

Нужно сказать, что общая тенденция в развитии формальной стороны отечественного образования предполагает чуть ли не обязательное прохождение процедуры аккредитации, и это, с одной стороны, большой плюс, что нам удалось ее пройти. С другой стороны, это означает, что мы попали в ситуацию, где появляются новые проблемы, решать которые сразу мы можем оказаться не готовы. Как в этих новых условиях совмещать традиции нашего института, которые всегда предполагали примат личной веры, а соответственно, содей-

ствие в духовном возрастании человека над любыми объективированными формами, даже над идеально организованным учебным процессом, с тем, что формальные стороны образования теперь поневоле становятся более значимыми, чем при прежнем нашем статусе? Эту проблему придется решать. Очевидно, что есть некий вызов в том, что нужно сохранить все лучшее и, возможно, его развить. Но как это сделать в новых условиях, нам еще предстоит понять.

Григорий Гутнер, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин: Хорошо бы сохранить мотивации студентов к получению образования. Очень важно, что в Институте не нужен (или почти не нужен) метод кнута и пряника. Почти не приходится отвечать на капризные вопросы типа «А зачем мне это нужно?» Но это достоинство связано со спецификой контингента. Институт набирает студентов из очень узкого круга — практически только из членов Преображенского сообщества. Получается, что мы учим сами себя. Рано или поздно это должно кончиться, и аккредитация нас к этому подтолкнет. Возможное направление развития — попытка обучать студентов из других сообществ, с иными привычками и взглядами. Хорошо бы, чтобы такой поворот событий стал именно развитием, а не деградацией.

Аккредитация имеет много последствий для института. Есть, безусловно, несколько неприятных обстоятельств. Например, необходимость следовать стандартам образования, разработанным, я боюсь, не очень компетентными людьми. Особенно тягостное впечатление производят тесты, которые теперь придется сдавать студентам. Но есть и более глубокие последствия, которые трудно оценить однозначно. Институт должен ориентироваться на общество гораздо больше, чем раньше. Прежде всего, это касается (уже коснулось!) содержания образования. В учебном плане появились сугубо «светские» курсы или курсы, касающиеся актуальных общественных проблем (например, биоэтика). Меня это, в принципе, радует. Изучение математики, естествознания или истории — это введение в современную культуру. Неужество в этих областях недопустимо для образованного человека. Остается, однако, вопрос, насколько по силам Институту работать в столь широком предметном спектре. Введение такого количества новых дисциплин при сохранении во всей полноте прежних — довольно проблематичный шаг. Не возникнет ли у студентов каша в голове от такого разнообразия? По-видимому, впереди длительный процесс согласования учебного плана и, главным образом, содержания изучаемых предметов.

Зоя Дашевская, декан богословского факультета: Мне кажется, есть еще одна проблема, о которой упомянул Давид Мкртичевич. Мы все-таки предполагаем, что богословию можно учить людей, имеющих церковный опыт и наученных вере. И для нас это принципиально важно. Но стандарт по теологии предполагает, что теология — это светская дисциплина, и образование по направлению «теология» может получить любой выпускник средней школы и человек с аттестатом о среднем и среднем специальном образовании. И здесь, конечно, возникает серьезный вопрос: кого учить, чему и как?

Александр Копировский, ученый секретарь, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин: Да, действительно, по аккредитационным требованиям мы обязаны принимать всех. Есть вступительные экзамены, и люди могут их не сдать, но к нам может прийти любой человек — и верующий, и неверующий. Аккредитация нас ставит перед фактом, что нужно (хочешь не хочешь) выходить вовне. Раньше у нас стояло в уставе и приемных требованиях, что абитуриент должен быть старше 21 года, православный, так или иначе прошедший катехизацию... Сейчас требования изменились.

Раньше мы акцентировали в обучении то, что сами, независимо от стандартов, считали необходимым для высшего богословского образования. Теперь ситуация тоже меняется. Но, одновременно это интересная, творческая задача. Мы ведь не обязаны механически во всем следовать госстандарту, там есть свой «зеленый коридор», и довольно широкий. Надо поработать, подумать, выделить главное. В любом случае, трудиться придется больше. А ведь наши студенты, в основном, работают днем, учатся вечером, а в оставшееся время несут церковные служения, участвуют в братских встречах и т.п. Совместить это все довольно сложно. Поэтому мы поставлены перед новой, трудной ситуацией. Но очевидно, что на сегодняшний день это лучшая ситуация — когда мы не про-

сто двигаемся в коридоре, который мы уже более или менее освоили, а, во многом, выходим в открытое море. Поэтому руководству, преподавателям, всем сотрудникам института, всем тем, кто занимается образовательным процессом, нужно очень хорошо понимать друг друга. Тут невозможны индивидуальные рывки. А еще мы, не исключено, будем и далее принимать новых преподавателей, не из нашей среды, и им нужно помочь почувствовать дух института.

Кто знает, вдруг на нас вообще никто не обратит внимания: аккредитовались, ну и живите, ваш госдиплом — ваши проблемы. А может быть, скажут: если они, в их положении, смогли пробиться и достигли такого уровня, может быть, к ним и идти учиться?

Лариса Мусина, ученый секретарь, зав. кафедрой Священного писания и библейских дисциплин: Можно сказать, что получение аккредитации — это в некотором смысле всегда проблема для теологических специальностей. Потому что вопрос с самими представлениями о том, что такое теологическое образование, вопросы к самому стандарту. Если присмотреться внимательнее, то это немного модифицированный, но все-таки стандарт по религиоведению.

Дмитрий Гасак: Совершенно верно. Похоже, что разработчики стандарта ориентировались скорее на некое объективное знание о богословии. Правда, это распространенное мнение: многие даже в церкви считают, что быть богословом означает иметь хорошие знания о богословии, о писаниях отцов церкви, а не собственно богословствовать. При этом часто изучение богословия не ставится в зависимость от веры, молитвы и жизни, которые могут существовать в человеке отдельно.

Здесь остается еще много проблем, главная из которых состоит в том, что, с одной стороны, государство признает теологию как ту область, которой можно учить, почему и существует соответствующий образовательный стандарт. С другой стороны, отношение к теологии совершенно объективировано. Более того, есть люди, которым хотелось бы оспорить наличие этого стандарта и, соответственно, возможности его преподавания. Да, образовательный стандарт по специальности «теология» на сегодняшний день есть. Но магистратуру по этой специальности открыть невозможно, так как ВАК не принимает к защите диссертации по теологии.

Конечно, духовные учебные заведения, входящие в структуру Учебного комитета РПЦ, стараются получить и государственную аккредитацию, и соответствующие лицензии для того, чтобы выйти из того маргинального положения, в котором церковные школы оказались в советское время, когда церковь была отделена от государства и от школы. Но проблема по существу остается. Вечный спор не окончен: является богословие наукой или не является? Оно, конечно, наукой не является, но при этом многие думают, так сказать, по традиции, что если наукой та или иная об-

ласть не является, то значит и дело кончено. Ровно такая же проблема с философией. Но философию отстояли, а вот богословие... Философия, как это ни странно, с опытом жизни у нас не связана. Философия может быть в одной стороне, а жизнь — в другой. Кто-то считает, что и богословие тоже. Но мы как раз хотели бы, чтобы то богословие, которому мы стараемся учить, с жизнью было связано, как это было всегда и всюду, как это, в конце концов, есть в Евангелии.

— Мне кажется, что здесь существует и обратная проблема. Со стороны значительной части церковного народа можно услышать, что бабушка, которая никогда ничего не изучала, получает в том откровении, которое ей дается, подчас не меньше, а даже больше, чем многие ученые богословы. И я не стану говорить, что за этими утверждениями ничего не стоит. Меня беспокоит то, что очень часто это приводит к отрицанию важности богословского образования.

Дмитрий Гасак: Для личного спасения бабушки этого, наверное, достаточно вполне. Но для жизни Церкви в современном мире, для миссии, для катехизации, для проповеди, для воспитания молодежи, для диалога с обществом и для утверждения евангельских моральных и нравственных норм в нашем обществе, то есть для возрождения нашего общества, этого принципиально недостаточно.

Проф.-свящ. Георгий Кочетков: Это, на мой взгляд, очень простой вопрос. Если наша страна хочет быть цивилизованной, она не может не заботиться о духовном образовании, она не может не заботиться о развитии, раскрытии и восполнении своего гуманитарного потенциала, который до сих пор находится, к сожалению, в полном загоне, причем не только в обществе, в государстве, но и в церкви. Конечно, нужно иметь возможность защищать и кандидатские, и докторские работы по теологии, и чем шире это будет, тем лучше, чем больше будет школ разных направлений, тем лучше. Чем более открытой, ответственной и свободной будет дискуссия, тем будет лучше — это ясно. Все это проблемы скорее практические, текущие проблемы, но они будут разрешены. И я очень рад, что наши государственные лидеры это понимают и идут в этих вопросах навстречу и церковным руководителям, и какой-то внутренней логике развития нашего общества. Мне кажется, что этот вопрос очень важен с практической точки зрения, но он не слишком важен внутренне. Здесь важно понимать, что если чего-то нет, то потому, что многие в нашей стране, к сожалению, не готовы к полноценному раскрытию своего человеческого, духовного потенциала.

Маргарита Шилкина, декан факультета религиоведения: Институт все больше открывается к обществу, он уже ощущает, что призван решать не только

внутрицерковные, но и какие-то общественные задачи. И создание несколько лет назад факультета религиоведения, и государственная аккредитация говорят именно об этом. Но это скорее некий вопрос к нам, и говорить о каких-то ответах пока сложно.

Проф.-свящ. Георгий Кочетков: Я придерживаюсь — в том числе и в отношении богословского и гуманитарного образования и вообще всякого служения в церкви — известного принципа: лучше меньше, да лучше. Человек должен быть всегда в своих рамках, в своих берегах, он не должен бежать от узкого пути, не должен искать комфорта, простого пути, одновременно являющегося и узкими вратами в жизнь вечную: ни он, ни кто-либо другой такого не найдет.

Это, собственно говоря, и есть наш главный путь: жить качественно и в полноте христианского своего призвания. Только тогда мы становимся истинными членами Православной вселенской Церкви. Тогда мы будем интересны другим, и другие будут интересны для нас. Ведь сейчас очень часто мы пытаемся свидетельствовать и за границей и здесь, и в храмах и вне их, но не слышим друг друга именно потому, что такого качества в себе не несем. Очень важно, чтобы это качество было. Мой многолетний опыт сотрудничества с разными организациями, движениями, учреждениями, институтами, университетами позволяет говорить, что всем людям: и православным, и католикам, и протестантам, причем иногда даже самым самоуверенным и самовлюбленным людям, очень интересно то, о чем удастся сказать качественно и смиренно. Вот чего нам часто не хватает. Мы любим побивать других констатациями принципов собственной жизни и положениями традиционного учения, но в отрыве от современной жизни мы как бы теряем ниточку связи с жизнью, и поэтому становимся неинтересными для других. Людям неинтересны монологи, даже самые правильные. Им интересно свидетельство об опыте и определенных знаниях, фундаменте, на котором стоит этот опыт — чтобы все это было основано на традиции, причем традиции, понятой близко, не фундаменталистски, но идеалистически. Я уверен, что таким путем можно заинтересовать даже самых требовательных оппонентов среди богословов, представителей разных школ в разных конфессиях. Тогда наше сотрудничество будет совершенно естественным, плодотворным, это будет подлинным свидетельством о православии, а не разговорами о том, что мы, мол, самые хорошие, а остальные повреждены во всем в чем только можно и в чем нельзя.

Надо, как это делали святые, общавшиеся иногда с самыми, казалось бы, потерянными людьми, именно «идти в народ», как бы он ни был разрушен духовно и ментально. И когда мы преодолеем этот страх, мы увидим, что мы, собственно, такие есть как представители православной церкви, чего Господь хочет в наш век от нас именно как от православных. И тогда мы найдем очень много общего, а разногласия будут разрешаться, а не просто загоняться в угол. Это я считаю чрезвычайно важным — научиться слушать и слышать, научиться бороться с пустотой в себе и вокруг себя, как Господь этого от нас требует. Нам необходимо духовное противостояние всякой неправде. Для этого нужно уменьшать степень промиссии и в области мысли, и в области душевной и духовной, и в области политической, или личной, или социальной, или внутрицерковной. Другого пути я не вижу. Я думаю, что здесь и наш институт, и православные университеты, и семинарии, и академии — все будут очень последовательно задействованы и будут иметь очень хорошие перспективы, особенно если это будет признано со стороны народа, со стороны общества и государства.

Преображенское содружество малых православных братств и Свято-Филаретовский православный христианский институт проводят международную конференцию

«ДАБЫ ВОЗЗРЕНИЕМ НА СВЯТУЮ ТРОИЦУ ПОБЕЖДАЛСЯ СТРАХ ПЕРЕД НЕНАВИСТНОЙ РОЗНЬЮ МИРА СЕГО»: ОБЩНОСТЬ, ОБЩЕНИЕ, ОБЩИНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Москва
30 сентября — 2 октября 2009 г.

Ежегодные конференции Преображенского содружества малых православных братств — это попытка разобратся в смыслах настоящего, в том, что происходит сегодня с нашей церковью и нашим обществом. В этом году мы предлагаем поразмышлять о том, что мы можем противопоставить «ненавистной розни мира сего», в современном мире подчас являющейся в одежде корпоративности, идеологической консолидации, войны «своих» против «чужих».

Общность, общение и община, с нашей точки зрения, являются главными аспектами духовного противостояния «ненавистной розни мира сего», какие бы формы она ни принимала.

Следуя завету преп. Сергия Радонежского, мы предлагаем, в первую очередь, обратиться к общине, как к той сфере церковной жизни, в которой образ общения, данный в Святой Троице, ищет своего воплощения, к общине, как принципу и основе личностного единства в церкви.

Однако не меньший интерес для нас представляют пути и способы формирования различных социальных общностей, если в их основе лежит стремление к подлинному общению людей.

Сама универсальность понятия «общение» предполагает различные подходы к нему: общение Святого Духа в Церкви, церковное общение между людьми в духовном делании и в таинствах, общение в красоте и доброте через культуру, социальное общение как фактор формирования гражданского общества и т.д.

Анализ особенностей общения и общинной жизни в современном мире невозможен без оглядки на историческую перспективу, на труды русских и европейских богословов и философов, на опыт новомучеников и исповедников российских, на пути, обретенные другими странами и конфессиями.

Нам интересно все, что может помочь всем нам освободиться от страшно травмированного в советское и постсоветское время опыта единения людей и победить страх перед «ненавистной рознью мира сего»; обрести те подлинные общность, общение и общину, которые в совокупности и представляют собой жизнь, способную стать положительной альтернативой и отчаявшемуся индивидуализму, и жесткому корпоративизму.

Оргкомитет:
Председатель оргкомитета,
проректор СФИ
Дмитрий Сергеевич Гасак;
Россия, Москва, 105062,
ул. Покровка, 29—38
Тел./факс 624—9250; 623—0380;
e-mail: sretenye@sfi.ru

ПРЕП. СЕРГИЙ СРАЖАЛСЯ ПРОТИВ ПСЕВДОМОРФОЗ

Сегодня нам хотелось бы кроме анонса конференции «„Дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего“: общность, общение, община в современном мире», который является некоторым итогом размышлений ее организаторов, опубликовать еще один, совсем иной по жанру материал. Это выдержки из конспекта заседания оргкомитета конференции, проходившего несколько месяцев назад, 6 апреля 2009 г. Нам кажется, что тем, кто будет участвовать в обсуждении, очень важно будет увидеть, как зарождался его первоначальный замысел.

Дмитрий Гасак, председатель оргкомитета: Хотелось бы обсудить актуальность для церкви и для общества темы, которую мы хотели поставить, и поговорить о том, как ее лучше сформулировать. Рабочее название конференции: «Общение и община в современном мире». Понятие «общение» практически свободно от идеологических обертонов, а у понятия «община» их очень много. Нам бы сегодня хотелось говорить не об организационной стороне конференции, а по существу ее тематики, т.е. о том, что может способствовать подлинному собранию и созиданию жизни и в церкви, и в обществе.

Кто видел в современном мире общины? Кажется, что само это явление оставлено в первобытном прошлом. Кажется, что все связи и отношения и в церкви, и в обществе выстраиваются в другой плоскости.

Ольга Седакова: Может быть, ввести слово «общность»? Это одна из самых пришедших в кризис вещей для всего человечества. Есть ли она? Часто говорят об утраченной общности в нашей стране.

Свящ. Георгий Кочетков, духовный попечитель Преображенского братства, ректор СФИ: Об этом придется говорить. Общность — преддверие общинности. Пока нет общности, ни о какой общинности не приходится говорить.

Ольга Седакова: От общения к общине сразу не выйдешь.

Свящ. Георгий Кочетков: Интересен вопрос о путях к общению и общинности. Люди потому и не понимают общинности, хотя и стремятся к общению, что не видят этих путей. Мне пришлось об этом писать в 1970-х годах. Группа друзей имеет шанс стать общностью, а общность — общинностью. Здесь есть различие, но и определенная последовательность.

Давид Гззян, зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики (СФИ): Я бы с общности начал. А общинность — кульминация. Общность — общение — община. Общность — предварительное и значимое условие. Общение как содержание и смысл.

Анна Шмагина-Великанова, доцент СФИ и РИТУ: У меня два вопроса. Предпоследняя конференция была о солидарности и в какой-то мере эта тема связана с темой общности. Община в церкви может что-то дать солидарности в обществе. С одной стороны, хорошо, что темы смыкаются, но может возникнуть

Преподобный Сергий Радонежский и святитель Стефан Пермский приветствуют друг друга. Келеймо иконы «Преподобный Сергий Радонежский в житии». Первая половина XIX века.

вопрос об опасной тавтологии. Другой момент: для церковного сознания эта тема связывается с идеями митр. Иоанна Зизиуласа («Бытие как общение») и с темой евхаристии. Получаются две очень мало смыкающиеся линии: о солидарности и евхаристии. Это не возражение, но вопрос. Для кого-то это будет конференция о евхаристии, а для кого-то об устраниении конфликтов. Важно предусмотреть участие и тех, и других. Уместно обсуждение и евхаристических, и общественных проблем.

Свящ. Георгий Кочетков: Хотелось бы, чтобы было и то, и другое. В ряду наших конференций была еще конференция о противостоянии пустоте. Но ведь именно общение противопоставлено пустоте. Общение — это то, чем пустоту можно наполнить. Любовь воплощается как дух в общении. Общение не имеет ни утилитарного измерения, ни оценочных суждений. Общение, как любовь, выше всего этого. Хотелось бы эти вещи связать и продолжить. Будем надеяться, что это не последняя конференция. Пусть что-то останется для будущих встреч как потенциальная возможность дальнейшего развития этих размышлений.

Хорошо бы вспомнить обо всем: о подходе митр. Иоанна (Зизиуласа), о пустоте, о солидарности, о евхаристии, о существовавших исторически общинах, которые были когда-то большой ценностью для людей, а потом перестали ею быть. До начала XX века на общины смотрели как на что-то позитивное. Затем их стали воспринимать как что-то сдерживающее человека, развитие его личности. Важно раскрыть то, что исторически закрылось, увидеть не использованный потенциал, важный для современного мира. Наш мир все более напоминает боковую тупиковую ветвь. Но мир не может жить в состоянии тупика. Мы должны показать, что полнота жизни возможна и сейчас. Это должна показать община. Независимо от того, с чего человек начинает свой путь: с добра и красоты или с тьмы греха.

Я ощущаю эту тему как освобождающую. Люди страшно поработаны условиями и условностями жизни.

Дмитрий Гасак: Сейчас такое время, что для серьезного разговора важно с самого начала определить границы разговора. Мы не сможем начать разговор об общине, не обговорив какой-то контекст. Важно избавиться от стереотипов, которые возникают при упоминании понятия «общины».

Ольга Седакова: Современное общество — очень групповое, это общество мафий и организованных общин. Индивидуализма уже нет. Как раз индивидуальности в организованном социуме делать нечего. Представьте себе художника, который подает на конкурс свой проект. Он не выдержит противостояния группам и влияниям. Индивидуум, если он не член корпорации, не пробьется. Это не просто деградация, а следствие рассыпанности, атомизации общества. Всем понятно, что одиночкам выжить нельзя, и возникают такие группы выживания. Это темная сторона общности, но именно она господствует.

Дмитрий Гасак: «Я» имеет отношение к «себе» и «своему». При склонности к корпоративному сознанию это идет не изнутри человека, который заботится об интересах корпорации, а от его собственных интересов, которые нельзя решить вне такой группы.

Ольга Седакова: Корпорация — это не цель, а средство.

Свящ. Георгий Кочетков: В основе все тот же индивидуализм. Слипшиеся молекулы большого общества.

Ольга Седакова: Коллективный эгоизм страшнее, чем частный.

Зоя Дашевская, декан богословского факультета СФИ: В.В. Бибихин как-то в начале 1990-х годов сказал: «Община — это же страшно». В то время для умного человека это значило что-то тоталитарное.

Свящ. Георгий Кочетков: Да и сейчас так же.

Зоя Дашевская: Важно показать все подлинные возможности христианской жизни в Церкви. Групповая корпоративность противоположна церковной традиции.

Ольга Седакова: Бибихин, при взгляде на церковные общины на Западе, говорил: «Я понимаю, что им хорошо друг с другом, но я как человек с советской правдой коллективизма на это не способен». Особая тема — как излечить эту травму.

Анна Шмагина-Великанова: Главная задача человека — отстоять свою личную свободу. Кредо советского интеллигента: «Вы не дожидаетесь от меня, чтобы я к чему-нибудь примкнул».

Ольга Седакова: В нашей стране после всего пережитого опыта страшно травмирована сторона общности, доверия, возможности к чему-то принадлежать. Как нигде.

Свящ. Георгий Кочетков: На самом деле об этом и нужно говорить. Вспомнить преп. Сергия, говорившего о преодолении «ненавистной розни мира сего». Это и об общении, и об общине. Он был против псевдоморфоз. Здесь и преемственность очень важна, и актуальность.

Вниманию читателей! Заканчивается подписка на газету «Кифа» на второе полугодие 2009 г. Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 6 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр „Преображение“»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1

Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр „Преображение“». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
<http://gazetakifa.ru>

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 10 июня 2009 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 12 июня 2009 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Махурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская);
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)